

Получив духовные камни, Цзян Юй не нарушила своего слова и отдала половину ученикам. Когда она появилась перед ними, то казалась богиней, сошедшей с небес, и Линь Чжисюнь была в их числе.

Цзян Юй вручила каждому из учеников, участвующих в Великом состязании сект, собственноручно изготовленные пилюли. Третий старейшина секты Тайсюй сама занималась алхимией, но её пилюли предназначались не только ученикам — прежде всего, они должны были приносить доход секте. В любом мире лекари всегда пользуются спросом. Более того, качество снадобий старейшины было настолько высоким, что даже те немногие ученики, кому удавалось их получить, хранили их как зеницу ока, не решаясь использовать.

Как только Линь Чжисюнь и остальные открыли фарфоровые флаконы и вдохнули аромат, они сразу поняли: это высший сорт!

— Неужели это... работа нашего предка? — изумленно прошептала Линь Чжисюнь.

На самом деле их изготовила сама Цзян Юй. Предок прожил очень долгую жизнь и любил учиться всему подряд, а за последние десять лет и она сама успела перенять множество навыков. Наставник говорила, что у неё есть к этому талант, но, глядя на потрясенные лица ребят, Цзян Юй решила, что лучше не признаваться. Есть риск показаться хвастливой.

Цзян Юй кивнула:

— Наставник изготовила их перед закрытием на культивацию и велела передать вам. В конце концов, на Великом состязании нам предстоит столкнуться с гениями из других великих сект, так что травм не избежать.

— Но здесь же не меньше двадцати целебных пилюль! Мы не заслуживаем такого подарка, — Ю Е, сжимая в руках флакон, покраснел и не смел поднять глаз на Цзян Юй.

Ю Е был одним из участников состязания. Остальных звали Чжао Юнси и Бай Цзин. Вместе с ней, Линь Чжисюнь и Чэн Ваном их было ровно шестеро.

Цзян Юй только хотела заговорить, как Бай Цзин вдруг нахмурилась и пробормотала:

— Почему вы передали пилюли, обойдя вниманием старшего брата Чэн Вана? Неужели не хотите давать их ему?

Эй, не говори, а ведь и правда — девица хоть и выглядит раздражающе, а проницательна, как никто.

Цзян Юй кивнула:

— Именно так. Я не хочу давать их Чэн Вану. Я думала, что о моей неприязни к нему уже вчера знала вся секта.

Вид у Цзян Юй был такой, будто она удивлялась: неужели вы до сих пор этого не поняли?

Бай Цзин сразу занервничала:

— В конце концов, мы одна команда, и вы так...

Не успела она договорить, как Цзян Юй забрала у неё из рук флакон.

— Что вы делаете!

— Наставник говорила, что лекарство может исцелить тело, но не может вылечить идиотизм. Я думала, что с головой не дружит только Чэн Ван, но, оказывается, ты тоже.

Бай Цзин покраснела от гнева:

— Да как вы смеете!

Цзян Юй пожала плечами:

— Его законная невеста стоит рядом и молчит, а ты тут за него заступаешься. Также влюблена в Чэн Вана?

Эти чувства у неё были написаны прямо на лице. Лицо Линь Чжисюнь побледнело, она опустила глаза, и ветер растрепал её темные волосы. Выглядела она так, что сердце невольно сжималось от жалости. Бай Цзин бросила на Цзян Юй свирепый взгляд и уже приготовилась оправдываться:

— Старшая сестра, я...

— Я знаю, — холодно перебила её Линь Чжисюнь. — Я знаю, что многие из вас симпатизируют Чэн Вану и хотят за него заступиться. Но пилюли принадлежат Цзян Юй, и это её право — решать, кому их давать.

— Но она сама сказала, что это нам дал предок!

— У предка нет столько свободного времени. Эти пилюли наверняка были даны Цзян Юй, а она просто проявила доброту и поделилась с нами. То же самое и с духовными камнями сегодня — она могла бы этого не делать.

Линь Чжисюнь была воплощением идеальной, нежной и чистой души из романов. Однако, глядя на неё против света, Цзян Юй отчетливо разглядела в глубине этой мягкости стойкий и сильный стержень. Просто в оригинальном сюжете ей пришлось пойти на уступки — уступить судьбе, Небесному Пути и Чэн Вану. А ведь она могла бы сиять сама.

Линь Чжисюнь пользовалась большим авторитетом среди учеников. Она тоже была гением, просто её свет затмевал Чэн Ван. Но она оставалась дочерью Линь Цина, и для этих учеников была как родная сестра. Бай Цзин опустила голову, в её глазах мелькнула обида, и она больше не проронила ни слова.

Если бы это было возможно, Цзян Юй не захотела бы даже лишний раз смотреть на Чэн Вана. Но место проведения Великого состязания находилось за пределами Тайного царства, и путь туда пешком занимал около десяти дней.

— Это Тайное царство, где пройдет состязание, говорят, чрезвычайно опасно. Будьте предельно осторожны, — наставлял Линь Цин, а затем посмотрел на Цзян Юй.

Бесстыдно улыбнувшись, он добавил:

— Младшая сестра Цзян, они называют вас прабабушкой, а ваша культивация выше всех. Так что их безопасность теперь в ваших руках.

Цзян Юй не стала спорить — рассуждать с идиотом было бы пустой тратой времени. Ей достаточно защитить пятерых, кроме Чэн Вана. А что касается самого Чэн Вана — все равно он не умрет, так что она и пальцем не пошевелит.

Тихая тропинка вела вниз с горы. Шаги нескольких человек становились все отчетливее в наступившей тишине. В оригинальном сюжете по пути на состязание их подстерегало бесчисленное множество опасностей. Чэн Ван был ходячим магнитом для неприятностей, но при этом сам всегда оставался невредим, в то время как другие получали ранения и истекали кровью.

Цзян Юй не ожидала, что едва они покинут пределы секты Тайсуй, как их окутает густой туман. Черный туман.

— Сяо Юй, это злые культиваторы, трое на шести часах, и все они охотятся за этим идиотом, — Мэн Цзицзи одновременно ворчало и предупреждало. Имя Чэн Вана даже не заслуживало того, чтобы звучать из его уст.

— Не бойтесь, встаньте в круг спина к спине, это просто миазмы, — уверенно заявил Чэн Ван, глядя в глаза и не моргнув.

Секундой позже Цзян Юй разоблачила его:

— Это аура злых культиваторов, а не миазмы. С самого детства тебя преследуют злые культиваторы, неужели ты не узнаешь эту ауру? Зачем ты врешь всем в глаза, что ты пытаешься скрыть?

Чэн Ван застыл:

— Ты говоришь чепуху...

— Это действительно аура злых культиваторов, — подала голос Линь Чжисюнь. — А-Ван, ты ошибся.

Он не мог поверить, что Линь Чжисюнь встала на сторону Цзян Юй! Чэн Ван помрачнел:

— Я просто не хотел, чтобы все испугались и пал боевой дух.

В оригинальном сюжете он всегда говорил так, на самом деле лишь пытаясь скрыть, почему злые культиваторы появляются рядом с ними снова и снова. Все они были избранными практиками, а не дураками, и он скрывал тот факт, что враги пришли именно за ним.

Другими словами...

— Тебе есть что скрывать? — прямо спросила Цзян Юй, глядя ему в глаза. — Чего нам бояться? Уничтожение зла — долг каждого практикующего. Или, может быть, ты знаком с этими злыми культиваторами?

Зрачки Чэн Вана сузились, он не сдержался и закричал:

— Цзян Юй, не смей болтать ерунду без доказательств!

Не успел он договорить, как черная дымка мгновенно поглотила их, густая, словно тушь в воде. Она увидела несколько фигур и почувствовала жажду убийства. Уклоняясь от атак, Цзян Юй искала остальных спутников. Находя их, она тут же оглушала их и переносила в безопасное открытое место. Когда она нашла Бай Цзин, то на секунду задержалась, но все же с размаху пнула её под зад, отправив в нокаут.

— ... — У хозяйки действительно тяжелый характер!

Цзян Юй была довольна: она всегда платила добром за добро и злом за зло.

Наконец, остался только Чэн Ван. Но в непроглядном тумане злые культиваторы, как ни старались, никак не могли его убить. Атаки либо проходили мимо, либо он каким-то чудом уворачивался. Бедное дитя, пушечное мясо решило навредить Избраннику судьбы — разве это не смешно?

Она засекала время и, когда злодеи уже выбились из сил, сложила пальцы в печать, развеивая туман.

Чэн Ван в этот момент применил свое сильнейшее заклинание, готовясь прикончить врагов. Злые культиваторы тоже пошли в последнюю атаку. Атмосфера накалилась до предела, а спутники начали приходить в себя.

В самый критический момент Цзян Юй встала прямо перед пятеркой учеников, и атака врагов, изменив траекторию, обрушилась на неё. Она резко выплюнула кровь, которая брызнула на её белоснежное платье, и на её бледном личике заиграла слабая улыбка.

— Главное... что вы... в порядке.

Сказав это, её хрупкое тело рухнуло на землю.

<http://bllate.org/book/21574/2222267>